

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНКИ В РЕЧИ РАДИОВЕДУЩЕГО

Статья посвящена специфике реализации оценки в спонтанном радиодискурсе. Оценка рассматривается как единица коммуникативного уровня, акцент делается на оценке радиоведущим прагматических факторов, составляющих коммуникативную ситуацию. Выявляются объекты оценивания и интерпретации, типы оценок, средства языкового выражения позитивной и негативной оценок, характерных для информационно-аналитического и развлекательного радиодискурса. Целеустановка спонтанного радиодискурса на позитивную оценку связывается с его ориентацией на кооперативное общение участников коммуникации.

Ключевые слова: радиодискурс; оценка; радиоведущий.

Развитие лингвистической науки в качестве одной из приоритетных выдвинуло проблему речевого взаимодействия в устной публичной коммуникации, «поскольку доминирующим информационным каналом становятся электронные СМИ» [1. С. 564]. В основе порождения текстов СМИ находится авторская интенция, вследствие чего они характеризуются яркой модусной семантикой [2. С. 558]. Взаимодействие модального и иллокутивного компонента отчетливо проявляется в радиодискурсе разговорного радио. Структуру последнего составляют информационно-аналитический дискурс и собственно разговорный дискурс, который функционирует в эфире развлекательных радиостанций.

Оценочно-интерпретирующая деятельность субъекта речи относится к сфере модуса как прагматического аспекта высказывания. Для коммуникативно-прагматического исследования важно дифференцировать номинативный и коммуникативный уровни языка [3, 4]. Номинативный уровень служит для передачи информации о действительности, преломленной через призму языкового сознания говорящего, коммуникативный уровень отражает соотношение позиции говорящего, слушающего и ситуации общения. Система коммуникативного уровня характеризуется своим набором средств выражения и собственной семантикой, которая базируется на трех основных составляющих: позиции говорящего, позиции слушающего, а также оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации. Позиция говорящего и слушающего проявляется в физических, ментальных, коммуникативных действиях участников общения. Под ситуацией подразумеваются обстоятельства, которые воспринимаются говорящим и слушающим, осознаются и оцениваются ими, облекаясь в те или иные формы языковой репрезентации. Ядерной единицей системы коммуникативного уровня является коммуникативный тип целеустановки, т.е. выраженный в языковой форме способ воздействия говорящего на слушающего, говорящего на говорящего, говорящего на ситуацию. В спонтанном радиодискурсе в качестве средств коммуникативного уровня выступают единицы лексики, грамматики, фонетики. Языковыми средствами выражения становятся разного рода этикетные формулы, порядок слов, интонация, средства фонетического членения звучащего текста; глаголы в формах всех наклонений, частицы, междометия; широкий арсенал средств категорий экспрессивности, эмоциональности, оценочности. В современной радиокоммуникации функцию единиц коммуникативного уровня активно выполняют и невербальные средства: разного рода звуки, шумы, музыкальные заставки. С развитием коммуникационных возможностей определенный сег-

мент в радиодискурсе заняли средства письменной речи в виде СМС и электронных посланий, которые, будучи арсеналом электронной коммуникации, в радиоречи становятся активной формой обратной связи.

В рамках данной публикации оценочно-интерпретирующая деятельность участников радиокоммуникации становится той призмой, через которую осуществляется взгляд на коммуникативно-прагматическое своеобразие современного радиодискурса. «Специфика радиообщения проявляется в том, что участники не преследуют цель аргументировать выдвигаемый тезис; фокус тематически организуемой коммуникации смещается в сторону самовыражения, выражения мнения и оценки» [5. С. 129], что определяет заметное положение средств оценки среди единиц коммуникативного уровня. Актуальность проведенного исследования связана с тем, что категория оценки является одним из способов отражения системы ценностей в языковой семантике [6]. Оценочно-интерпретирующая деятельность участников радиодискурса является демонстрацией современной коммуникативной ситуации в сфере устного публичного общения, с одной стороны, и отражает некоторые аспекты, связанные с системой ценностей современного российского социума – с другой.

Материалом для анализа послужили расшифровки записей передач радио «Эхо Москвы» (программы «Говорим по-русски», «Кредит доверия», «Большой дозор»), радиостанции «Маяк» (утреннее шоу «Сергей Стиллавин и его друзья») и записей, сделанных на информационно-развлекательных FM-радиостанциях.

Анализ текстов демонстрирует, что продуцентами оценки могут быть все участники ситуации. Учитывая обусловленную диалогом мену ролей, конкретизируем роли участников рассматриваемого типа дискурса номинациями радиоведущий / ведущий и радиослушатель. Субъектами оценки в радиодискурсе становятся радиоведущий, радиослушатель / радиослушатели, гости студии, непосредственно участвующие в передаче. Объектами оценки являются все субъекты коммуникации (радиоведущий, радиослушатель / радиослушатели, гости студии, непосредственно участвующие в передаче), а также все и все, что связано с ситуацией радиообщения: «виртуальные» участники (исполнители музыкальных композиций, в том числе говорящие в эфир в записи), обстоятельства, в которых осуществляется радиокоммуникация (место, время), предмет обсуждения / игры, анонсируемые программы и события, в которые вовлекаются радиослушатели, и т.п. В рамках данной статьи рассматривается оценка, продуцируемая радиоведущим.

Для лингвопрагматического исследования значимы модусы ментального плана, так как именно они «связа-

ны с выражением коммуникативной перспективы высказывания» [7]. Из модусов ментального плана в спонтанном радиодискурсе центральное положение занимают модусы общей и частной аксиологической оценки, а также модусы полагания (мнения).

В анализируемом материале заметно преобладание положительно-оценочного сегмента. Позитивная оценка соответствует установке спонтанного радиодискурса на позитив, на обеспечение гармоничного взаимодействия: *хорошее предложение, хороший вопрос, хорошее окружение друзей, хороший преподаватель.*

Исходящая от радиоведущего и адресованная радиослушателю позитивная оценка зафиксирована в диапазоне от одобрительной до восхитительной: *Молодец Елена. Чуть-чуть собой произошёл, но нестрашно; Вы, как мудрый человек, Настя, решили отоспаться. Кому приветы?; Вы гений! А что же это за песня?*

Совмещение в высказывании номинативной и прагматической функций не всегда позволяет выделить сегменты, актуализирующие прямую оценку: наряду с прямой оценкой весьма активно реализуется косвенная. Высокой активностью характеризуется использование косвенной оценки в передаче «Говорим по-русски»: оценивание интеллектуального уровня радиослушателя (интеллектуальная оценка) осуществляется подчеркиванием актуальности, обоснованности, оригинальности, неожиданности задаваемого радиослушателем вопроса, предложенной к обсуждению темы: *Резонный вопрос; Правда, он своеобразный; Ну что ж, это интересная тема, можно будет ее обсудить; Хороший вопрос. Он был у нас; Сложный вопрос; Какой сложный вопрос; А можно я отвечу на вопрос про тиглицу? Прелестное слово и замечательный вопрос; Про смешное слово «катавасия» еще хочу сказать; Но было одно предложение, которое сначала нам с тобой показалось неожиданным, а потом очень меня заинтересовало; Например, меня спрашивали про потрясающее совершенно слово, а для этого хорошо было бы знать истоки языка.*

Объектом позитивной оценки становятся **участники передачи**. Под участником передачи подразумеваются прежде всего реальные гости студии, а также дозвонившиеся радиослушатели. Ср. оценочные высказывания ведущего в адрес приглашенных в студию «Маяка» солистов музыкальной группы (контактная коммуникация): *Сначала были диски. Я послушал, думаю, какой замечательный слог, какая замечательная музыка и, с другой стороны, какой тонкий юмор, не побоюсь этого слова и... Вы же не выступали нигде, да?; в адрес дозвонившегося собеседника (дистантная коммуникация): Я думаю, что все так и будет! Потому что у него есть такой чудесный друг, как Вадим, с таким душещипательным поздравлением, который сейчас у нас был в эфире.*

В качестве виртуальных участников радиокommunikации выступают исполнители музыкальных композиций, включенных в эфир. Оценка исполнителя музыкальной композиции призвана подчеркнуть либо высокий уровень исполнения, либо своеобразие, оригинальность, либо сильное эмоциональное воздействие. При этом реализуются два типа оценки – эмоциональная разновидность психологической оценки и эстетическая оценка: *Импровизация вышла просто отличная, вызвала шквал аплодисментов, потому что мощная энергетика Линды и Хоббита привели к восторгу просто*

весь зал; Тоже вполне себе инопланетная барышня, солистка группы «Чили» с необычным голосом; Весело и задорно! Это Blak Eyed Piece на «Радио Сибирь».

Характер взаимодействия участников коммуникации оценивается довольно редко и может характеризоваться этической оценкой: *– Но шутка, как мне кажется, не злая и не вредная. – И не обидная, и не оскорбительная.*

Позитивная оценка артефактов весьма частотна в передаче «Говорим по-русски», где ведущие квалифицируют рекомендуемые источники, к которым адресуют радиослушателей. При этом реализуется широкий спектр оценок. Посредством утилитарных оценок осуществляется указание на полезность рекомендуемого источника, на такие его качества, как универсальность, простота и удобство в использовании: *– И такой вот, не могу сказать, что главный, но очень хороший приз – «Большой толковый словарь русских глаголов», который вышел в серии фундаментальных словарей «Словари 21-го века» в рамках совместного проекта издательской компании «АСТ-Пресс» и Института русского языка РАН. – Им пользоваться очень просто. – Это вообще словарь уникальный, я таких у нас еще не видела. – То есть абсолютно универсальный словарь, которым могут пользоваться очень и очень многие. – Он действительно полезный. Утилитарная оценка способствует расширению представлений радиослушателей о современных возможностях поиска информации: Например, некоторые правила оформления деловых писем можно найти в очень полезном разделе «Письмовник» на портале «Грамота.ру».*

Утилитарная оценка, как правило, совмещается с эмоциональной: *Это суперзамечательный словарь, потому что в нем совершенно нет исключений. – В нем все очень логично представлено. Эмоциональная оценка может сопровождать эстетическую: Красивый какой (словарь), смотри! Давай откроем; Это будет замечательный, хороший закон, благодаря которому мы сможем нашу карту изучать, как историю России, как историю родного города.*

Квалификация результата участия радиослушателя в передаче реализуется совмещением интеллектуальной, эмоциональной и телеологической оценок: *О. СЕВЕРСКАЯ: Вы сможете выиграть книгу Михаила Горбаневского «Москва. Кольца столетий. Из истории названий местностей и районов, улиц и переулков столицы». М. ГОРБАНЕВСКИЙ: С автографом автора. И с пожеланиями добра и благополучия. О. СЕВЕРСКАЯ: И с автографом! И с пожеланиями! Это будет совершенно замечательно!; Вы можете, славно потрудившись, получить совершенно замечательный словарь. Этот тип оценки выполняет, по существу, функцию воздействия, конкретно проявляющуюся в косвенном побуждении.*

Подобного рода речевые ситуации частотны на музыкально-развлекательных радиостанциях, в дискурсе которых доминантной является позитивная **оценка предстоящих музыкальных событий**. Такого рода оценку в анонсе, по-видимому, можно квалифицировать как телеологическую, так как она, выполняя рекламную функцию, по существу, указывает на целесообразность участия в данном событии: *Радио и финал конкурса «Алло! Мы ищем таланты»! Это будет зажигательное*

шоу! Лучшие конкурсанты и мы, диджеи «Радио Сибирь», встретимся 7 мая на сцене ночного клуба «Метро». Позитивная оценка событий часто, являясь эмоциональной, носит характер установки на перспективу: *Хочется верить, что у всех ребят, которые там появятся, светлое и творческое будущее.* Частотностью на информационно-развлекательных радиостанциях отличается анонс программ, составляющих эфирный час, при этом обращается внимание на их необычность, оригинальность: *Это «Радио Сибирь», «Новое утро», сегодня оно слегка инопланетное утро.*

Разговорное радио содержит оценку обсуждаемых событий. Потому что прошлое было замечательное, им можно гордиться, мы все реально им гордимся, это невероятно круто, что мы запустили человека в космос.

Целеустановка на позитивную оценку в радиодискурсе является одной из важнейших тактик удержания внимания аудитории.

Что в радиодискурсе получает негативную оценку? Объективная ситуация, связанная с результатами участия радиослушателей в игре, конкурсе и т.п., обсуждаемая в передаче информация, реже – отдельные особенности организации передачи; ср.: (1) *Нет, к сожалению, ответ неверный;* (2) *Я подумала, когда песню слушала в исполнении Сергея Никитина, что Москва может, к сожалению, разрушаться;* (3) *Ну что, мы все разыграли. Только на вопросы сегодня, к сожалению, мало отвечали.* Вводная конструкция к сожалению, адресованная собеседнику (1), призвана смягчить общую негативную оценку, содержащуюся в высказывании (нормативная оценка), продемонстрировать заинтересованность в успехе радиослушателя; оценка, высказанная относительно обсуждаемой темы (2), может выражать гражданскую позицию; адресованная же себе (3), звучит как признание ведущим недостаточной удовлетворенности проведенной передачей.

Отдельного внимания заслуживают ситуации, отражающие так называемую отрицательную вежливость, суть которой заключается в повышении статуса адресата или соведущего посредством уничижения собственного положения [8]. Такой коммуникативный ход, представляется, можно расценить как «заигрывание» с радиослушателями, как своего рода манипулятивный прием: *Скажите, пожалуйста, я со всеми советуюсь, у меня есть такое не очень хорошее качество, я дезорганизована; Я уверен, что многие слушатели сейчас говорят: «Вот дурак!»; Почему у меня не так много эмоций, скажем так, феерических эмоций, которые есть у Анны Штаничевой?*

Материал демонстрирует, что реализация интенциональной установки на выражение мнения и оценки в разных жанрах спонтанного разговорного радиодискурса находит разнообразные средства выражения. При этом, независимо от жанра и типа передачи, абсолютное преимущество остается за аксиологической лексикой, ядро которой составляют прилагательные: *интересный, своеобразный, потрясающий, замечательный, неожиданный, чудесный, потрясающий, уникальный, светлый, творческий, хороший, лучший, уникальный, универсальный, полезный, отличный, необычный и др.*; большая часть приведенного списка отличается частотностью в использовании. Наречия: *замечательно, интересно, здорово, правильно, поразительно, круто* (боль-

шая часть приведенного списка функционирует в качестве предикативных единиц); *невероятно, чрезвычайно, очень, безусловно, весело, задорно* (чаще употребляются в сочетании с прилагательными, усиливая оценку); реже используются существительные (*восторг, энергетика, добро*), глаголы (*заинтересовать, понравиться*), слово *молодец* в значении сказуемого.

Закономерностью исследуемого типа дискурса является регулярность выражения мнения-оценки, причем с ярко выраженным акцентом на личную позицию, что маркируется личным местоимением, определенно-личной конструкцией с глаголом в форме первого лица единственного числа, специальными вводными словами и конструкциями: *я думаю, мне кажется, я (так) понимаю, по-моему, на мой взгляд, насколько я знаю, если я не ошибаюсь, у меня такое впечатление, думаю, наверное, я не уверен: По-моему, это замечательно. Другое дело, что вся эта шумиха вокруг списка, на мой взгляд, чрезвычайно полезна.* Демонстрация личной позиции по конкретному вопросу как частного мнения позволяет дифференцировать субъективное отношение ведущего и объективную значимость обсуждаемых проблем; смягчая категоричность выводов, ведущий позволяет собеседнику иметь свое мнение по обсуждаемому вопросу.

Косвенное выражение оценки осуществляется высказываниями, указывающими на солидаризацию с собеседниками по обсуждаемым вопросам или, напротив, на сомнение в целесообразности обсуждаемых действий. Если солидарность имеет регулярную форму языкового воплощения (*согласен, да, да-да, понятно, конечно*), то в выражении противоположной оценки задействовано больше ситуативных средств выражения, чем регулярных (в числе последних обращает на себя внимание отрицательная частица *не*. Ср: *Согласна с вами, потому что, мне кажется, что уличный мат, именно такой бытовой уличный мат, это как грязь на улице, это правда; Но мне кажется, что сегодня в нашем обществе авторитетными будут только две рекомендации – не институты отдельных, не Министерства, а либо Академии наук, либо правительства.*

Способы и средства выражения модусного значения мнения избираются в соответствии с интенциональной установкой автора и соответствуют «тому взгляду на событие, который хочет сформировать автор у аудитории» [7]. *Я прекрасно понимаю, что ни один здравомыслящий человек этот словарь в качестве словаря, который должен регулировать твою речь и твою жизнь в русском языке, ни один человек его не возьмет.*

В соответствии с правилами этикета, выражая несогласие при условии институционального типа общения, ведущий «делает реверанс», прежде чем высказать его. *Еще раз повторяю, очень хорошо, что такое внимание было привлечено и к словарям, и к русскому языку, что это так эмоционально обсуждалось, но существует, на мой взгляд, некая странная связь между обществом и лингвистом и отношением общества к лингвисту.* Смягчению категоричности служит апелляция к собеседнику, к его мнению (*правда?*): *Ну, это, мне кажется, что-то другое, правда? Когда парк какой-нибудь в городе называют...*

Для передач аналитического типа характерно сдержанное выражение мнения-оценки ведущим, акцент делается на актуальности, значимости вопроса, адре-

суемого участникам ситуации: *Л. ГУЛЬКО: Угу. Еще один вопрос. Он такой, глобального характера.*

Не менее важным способом вербализации различного рода мнений является обращение к авторитетному источнику (лицу или артефакту), который в рамках передачи или ее фрагмента становится ключевым словом, мотивирующим мнение ведущего. «Ключевые слова приобретают функцию символов, формируют стереотипность мышления» [2. С. 558], и, как представляется, стереотип-модель обращения к авторитетному источнику как раз способствует выработке навыков осмысленного поиска информации.

Система оценок спонтанного радиодискурса располагает своим набором средств выражения оценочности, обусловленным коммуникативным типом целеустановки, определяемым форматом радиостанции и жанрово-тематической спецификой передачи. Каждому коммуникативному типу целеустановки соответствует вариативный ряд языковых конструкций, представленных в речи конкретными высказываниями. Конструкции в пределах ряда различаются оттенками значения, соотношением коммуникативных средств разных уровней языка, сферой и регистром общения.

Коммуникативная функция оценочного высказывания в радиодискурсе конкретизируется в виде регулирующей, стимулирующей, дидактической функций. Регулирующая функция оценки проявляется в том, что в аналитических передачах она обеспечивает развитие темы, в передачах-играх определяет ход игры, фиксируя завершение конкурса / его этапа или его продолжение. Стимулирующая функция оценки связана с подбадриванием, с похвалой, что задает коммуникативную перспективу на эффективность взаимодействия между коммуникантами: *Вы счастливый человек! У Вас все впереди.* Стимулирующая функция нередко сопровождает нормативную оценку: *Вы правильно думаете, Владимир. Вы получите книжку Марины Королевой «Говорим по-русски правильно», а дамское население вашей семьи будет счастливо разные модные идеи воспринять вместе с этой книгой.* Дидактическая функция реализуется прежде всего в формировании у радиослушателей системы ценностно-этических и ценностно-эстетических представлений: *Это у вас, Галина, хороший преподаватель, между прочим. Строгий; В общем, я думаю, Маша, при вашей тяге к знаниям вы очень здорово с этим всем разберетесь.*

Исследуемый материал свидетельствует, что из известных в науке частнооценочных значений [9] в радиодискурсе большая часть реализуется. Психологические оценки представлены интеллектуальными (доминирующее положение в исследуемом материале занимают передачи о русском языке) и эмоциональными оценками (актуализируются прежде всего в дискурсе развлекательного радио). Эстетические, этические, утилитарные, нормативные и телеологические оценки реализуются во всех разновидностях исследуемого дискурса. В радиодискурсе представлены прямые и косвенные оценки, как правило, узусального характера. Для демонстрации окказионального способа выражения негативной оценки можно привести следующее оценочное высказывание: *Я думаю, что они не понимали, какой будет реакция, и действовали в своей обычной чиновничьей манере – делать все тихо, никому ничего не объяснять,* в котором обращает на себя внимание словосочетание *чиновничья манера*.

В реализации и восприятии позитивной или негативной оценки не последнюю роль играют голос, интонация, логическое ударение. К примеру, в представлении двух музыкальных групп С. Стиллавин, не используя языковых единиц с оценочной семантикой, лишь средствами интонации формирует позитивную оценку участников: *У нас сегодня «Сибирские грибы» и группа «Бакенбарды»!* Вероятно, позитивная оценка эмоционального типа адекватна истинной, в противном случае приглашение групп к участию в программе-конкурсе было бы немотивированным.

Анализ показал, что в информационно-аналитическом типе радиодискурса наиболее ярко реализуется интерпретационная деятельность субъектов коммуникации, что находит выражение в различных способах толкования того или иного события, в выражении своего мнения по обсуждаемым вопросам [9. С. 86], в дискурсе развлекательного радио, как и ожидалось, приоритетное положение занимает эмоциональная оценочность, доля которой также весьма высока в речи ведущих передачи «Говорим по-русски».

Так как природа оценки по своей сути отвечает внутреннему миру человека, преобладание позитивной оценки в спонтанном радиодискурсе дает основание квалифицировать его как коммуникативно-ориентированный на гармоничное взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовская Т.М. Аксиологические стратегии газетно-публицистического текста и типы сложноподчиненных предложений // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.) : тр. и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 564–565.
2. Байгарина Г.П. О модусно-оценочном характере информационно-аналитического дискурса СМИ // IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.) : труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 558.
3. Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 752 с.
4. Коростелёва А.А. Функциональная роль средств коммуникативного уровня русского языка в интерпретации переводного фильма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
5. Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова, Л.И. Ермоленкина, Е.А. Костяшина и др. ; под ред. З.И. Резановой. Томск : ИД СК, 2011. 288 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 215 с.
7. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
8. Дрига С.С. Социальный дейксис дискурса массовой коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 16 с.
9. Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистическая и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 85–94.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 октября 2011 г.